

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЛАБОРАТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.А. ДВОРЯШИНА

**Детство
как духовно-
нравственная
ценность
в русской
литературе
XX века**

Монография

Сургут, 2018

УДК 821.161.1.09"19"
ББК 83.3(2=411.2)6
Д 24

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета СурГПУ

Научный консультант:
И.Г. Минералова, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:
Д.В. Ларкович, доктор филологических наук, профессор
А.А. Кудряшова, доктор филологических наук, доцент

Д 24 **Дворяшина, Н. А.**
Детство как духовно-нравственная ценность в русской литературе XX века : монография / Н. А. Дворяшина ; Бюджетн. учреждение высш. образования Ханты-Манс. авт. округа – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т». – Сургут : РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2018. – 250, [1] с.

ISBN 978-5-93190-364-4

Монография посвящена исследованию художественного образа детства в творчестве русских мастеров слова XX века. Выбор имен авторов обусловлен глубиной осмысления ими вопросов, связанных с миром детства, степенью понимания душевной жизни ребенка и его роли в человеческой судьбе. Художники слова, размышлявшие о детстве, при всей самобытности каждого из них, находятся во взаимных перекличках, позволяющих увидеть общее в их суждениях о начальной поре человеческой жизни. Детство рассматривается ими как духовно-нравственная ценность, как та жизнестроительная сила, которая способна к преображению человека, народа, страны. *В детях, в их понимании, воспитании и заботе о них видит отечественная словесность главную национальную идею России.* Призыв поэта «С детей начните!», прозвучавший более ста лет назад, и сегодня, является чрезвычайно актуальным для созидания будущего страны.

Монография рассчитана на широкий круг читателей: родителей, учителей, преподавателей вузов, литературоведов, всех представителей молодого поколения россиян, ибо она позволяет приблизиться к постижению универсального смысла детства, раскрыть в нем такие аспекты, без знания которых невозможно полноценное развитие ребенка.

Особенно необходим исследуемый в монографии материал будущим педагогам. Обращение студентов к художественному наследию русской классики в то время, когда собственный опыт мал и ограничен, во многом определяет нравственные ориентиры и профессиональную компетентность будущих учителей и воспитателей.

УДК 821.161.1.09"19
ББК 83.3(2=411.2)6

В оформлении обложки использована фоторепродукция с картины М.В. Нестерова «На Руси» («Христиане», «Душа народа») (1914-1916) (холст, масло, 206 х 484 см), хранящейся в Государственной Третьяковской галерее.

ISBN 978-5-93190-364-4

© Дворяшина Н.А., 2018
© БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2018

*Впереди этой людской лавины тихо,
без колебаний и сомнений, ступает мальчик.
Он один из всех видит Бога
и раньше других придет к Нему.*

М.В. Нестеров

ВВЕДЕНИЕ

В преддверии XX века, в 1899 году, В.В. Розанов, замечательный русский писатель, мыслитель, обладавший, по словам З.Н. Гиппиус, «умом и душой прозорливыми до крылатости» [Гиппиус, 2002, 391], пророчески, на много десятилетий вперед, определил одно из центральных направлений в движении русской жизни: «Путеводною нашею “звездочкою” будет та, которая остановилась и над Вифлиемом. “Путь” наш – не философия и не наука, а *ребенок*. Новая “книга изучений” просто есть *чтение дитяти*, то есть непрестанное *общение* с ним, погружение в его стихию. Он и станет нашим *символом...*» [курсив В.В. Розанова. – Н.Д.] [Розанов, 2004, 66].

Ребенок, дети, кому сам Спаситель отвел место «избранных», поставив их рядом с собой («И обняв их, благословлял, возлагая на них руки...»)¹ [Толкование Евангельских событий..., 1997, 181], к кому с особым почитанием относились святые отцы Церкви², издавна обрели в отечественной культуре, особенно в литературе, своих защитников и певцов – художников, запечатлевших в произведениях разных типов и жанров многомерный образ детства. Удивительным богатством образных воплощений и оценок мира детства в целом и нежно-бережных характеристик детей в частности, отличается русское поэтическое наследие. **Возраст** детства – «*золотой*», «*прелестный*» (А.С. Пушкин), «*непорочно-ясный*» (В.И. Туманский), **дни** детства – «*лазурные*» (П.Ф. Якубович), «*лазоревые*» (И.О. Лялечкин), «*дни резвости золотые*» (А.С. Пушкин), «*ребяческие*» (М.Ю. Лермонтов), дни «*невинности*» (Е.А. Баратынский), «*детской резвости года*» (Н.А. Плещеев), а **лета** – «*красные детские*» (А.С. Пушкин), «*цветущие*» (А.А. Фет). Детство – это и «*рассвет дней*», и «*заря младенческих годов*» (В.К. Кюхельбекер), и «*утро дней золотых*» (А.С. Пушкин), утро «*ясных дней*» (В.И. Туманский), самой жизни... **Дети** – «*плод восторгов*» (А.С. Пушкин), «*плод бесценный Гименея*» (И.И. Дмитриев), «*творенье невинное*» (А.С. Пушкин), «*милый ангел*» (В.Г. Бенедиктов), «*безымянный херувим*» (Ф.И. Тютчев), «*милый пришелец в Божий свет*» (В.А. Жуковский), «*Божий птенчик*», «*милые ранние веточки*», «*бремя лучшее*», «*деревцо* невесомое» (М.И. Цветаева), «*ясные звездочки*» (А.А. Блок). Эти примеры уже сами по себе свидетельствуют о том, что для отечественной словесности «детство есть тайный, таинственный мир, умопостижение которого представляет собой величайшее из наслаждений» [Минералова, 2016, 13]. В каждом образном воплощении здесь пульсирует идущий от любящего сердца ритм, а слова, пронизанные светом счастья, «дышат» умилением и радостью.

¹ Здесь и далее выделено мной, кроме специально оговоренных случаев. – Н.Д.

² Нельзя не вспомнить любовное отношение к деткам Преподобного Серафима Саровского, встречавшего их с особой нежностью и лаской. Одна из непосредственных участниц встреч со святым старцем сохранила в своих воспоминаниях такой эпизод: «*Сокровища, сокровища! – приговаривал он едва слышимым шепотом, прижимая каждого из нас к своей груди*» [Жития святых для детей, 2012, 172].

Поистине мощное звучание детская тема получила на рубеже XIX-XX веков. Многие из того, что осознали классики русской литературы, в первую очередь, конечно, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, что предсказали они, постигая сокровенные загадки детства, подхватили и творчески развили их ученики и преемники в XX столетии. Накануне его и в самом начале века принципиальное, проблемно-ключевое значение приобрел «детский вопрос» в мировоззренческих и эстетических исканиях отечественных символистов. Некоторые сущностные аспекты этого процесса были исследованы нами в работе «Феномен детства в творчестве русских символистов: Ф. Сологуб, З. Гиппиус, К. Бальмонт» [Дворяшина, 2009]. Однако пристальное внимание к «детству» как важнейшей нравственно-философской теме, устремление к «чтению дитяти», «погружение в его стихию» приобретает всеобщий характер, становится одной из доминант всей русской литературы на протяжении XX века, не исключая и последних его десятилетий.

В предлагаемой читателям монографии освещены некоторые характерные черты осмысления феномена детства русскими символистами. Но основное внимание сосредоточено на выявлении художественной самобытности постижения этой темы в творчестве других мастеров слова, писателей и поэтов XX века, различных по своим творческим установкам, жизненному опыту, проживанию в исторически отличные временные отрезки. Выбор для исследования имен художников слова был обусловлен и значительностью поднятых в их наследии вопросов, связанных с миром детства, и глубиной его постижения, и степенью понимания душевной жизни ребенка, его роли в человеческой судьбе, и художественными достоинствами произведений, мастерством создания детских образов.

Новые содержательные и стилевые аспекты в художественном воссоздании детского мира были открыты А.М. Ремизовым. Пожалуй, никто из его современников в XX веке не сказал столько неожиданного – и светлого, и трагического, пронизанного неизбывной любовью к малым сим, сколько сделал этот творец, обладавший ярко самобытным дарованием. Повествуя о судьбах детей, воссоздавая их образы, он стремился прежде всего передать вдохновляющую и преображающую силу этих *«жизненных ростков»*. Красота и очарование детства для Ремизова были безусловны, а его волшебный дар исцеляюще действовать на человека он запечатлел в целом ряде своих произведений. Никогда не забывал писатель и о детских страданиях, изображая которые, он не только взывал к людскому сочувствию, но и искал истоки, причины трагического в детских судьбах, стремясь восстановить попорченную справедливость.

Вопрос о детях, которых *«некому любить»*, найдет глубокое отражение в творчестве многих авторов. Остро поднятый еще Ф.М. Достоевским, А.М. Ремизовым, Ф. Сологубом, он и через столетие – к концу XX – началу XXI века – будет звучать не менее актуально, обнажая те нравственные утраты, которые были допущены «отцами» и которые привели общество к духовному оскудению, следствием чего и стало растление юных, отдавание, по словам

В.Г. Распутина «дочерей своих малых» «едва из колыбели – на растяжку». Недаром и другой наш современник – замечательный ученый и поэт Ю.И. Минералов, словно вторя знаменитому писателю, с болью и мольбой в голосе восклицал: «*О, спасите от блудного века / этих девочек – будущих жен!*». Указывая на страшные нормы жизни дня сегодняшнего, мастера слова стремились достучаться до сердец всех, попавших в капкан безнравственной и обезбоженной цивилизации, чтобы вернуть и самих детей к Свету, и Свет в их душах.

Самобытно образное воплощение детства в поэтическом мире «певца мгновения» К.Д. Бальмонта. Феномен детства осмыслен был им в разных аспектах, но особое его очарование поэту удалось передать, используя цветочную символику, которая запечатлела самое дорогое для него в «малых сих», а также движения души поэта, связанные с раздумьями о сбережении мира детства, с озабоченностью возвращением дитя в атмосфере зиждательной Красоты, с осознанием его жизнестроительной миссии в судьбах мира.

Встревоженными размышлениями о детях проникнуты поэзия, проза, дневниковые записи, записные книжки, письма М.И. Цветаевой. В них, как всегда у поэта, нет однозначности оценок: есть восхищение детьми, доверие к ним, осознание детства как огромного мира (недаром о своем собственном детстве, Дома, в Трехпрудном, она заметила: «*страна, где понималось – все*» [Цветаева, 1995, т. 7, 244], но есть и достаточно резкая оценка детворы, доходящая до признания в нелюбви и даже в ненависти к ним (в определенных жизненных обстоятельствах). Вот на этом, по ее словам, «всеприсутствии *всего*» и рассматривается осмысление М. Цветаевой детского возраста. Одно в ее суждениях останется неоспоримым: осознание его как высшей жизненной ценности: «... *детство сильнее всего*» [Цветаева, 1995, т. 7, 243] [курсив М. Цветаевой. – Н.Д.].

Значительным в постижении феномена детства оказался вклад редкого знатока человеческой души, замечательного писателя-психолога И.А. Бунина. Не исследуя все аспекты детской темы в его творчестве, мы обратились к рассмотрению отраженного писателем одорического спектра детской жизни. Анализ запечатленных им запахов позволяет раскрыть особенности авторского видения детей, с новой стороны охарактеризовать героев его произведений, а также выявить продолжателей традиций И.А. Бунина в чувственном восприятии ребенка.

Как «*бесценное сокровище*» воспринимал детей богослов, мыслитель, писатель, педагог, человек разносторонних дарований – «*большевский мудрец*» – С.Н. Дурылин, высоко ценивший в своих маленьких героях и друзьях многие душевные качества, идущие от чистого и правдивого сердечка ребенка, и видевший главную заботу всех в сохранении божественного света детства. В монографии анализируются труды писателя по педагогике и его суждения о детях, изложенные в книге мемуаров «В своем углу».

Новыми подходами в изображении мира детства отмечено творчество М.А. Шолохова. Этому вопросу в исследовании посвящен, пожалуй, самый объемный раздел. В нем выявляются содержание, формы и художественные

способы проявления феномена детства в «Донских рассказах», в романе «Тихий Дон», осмысливается значение детских образов в контексте мировоззренческих проблем эпохи и духовно-нравственных исканий писателя, постигаются особенности творческого диалога художника с русской классической литературой.

Особую тональность освещению темы детства придало в XX веке творчество Ю.П. Казакова. Доминирующим в центральных произведениях писателя о ребенке оказалось мощное отцовское чувство, отразившее всю сложность «*времени нежнейшего младенчества...*», но так, кажется, до конца и не постигшего его «*великую и необъяснимая тайну*». Ю. Казаков интересен в своих тончайших наблюдениях за первыми шагами совсем еще младенца, только осваивающего этот мир, но в то же время обладающего некой *вещей* мудростью, которой лишен взрослый человек, несмотря на свой опыт и свои знания. Такого «прочтения» ребенка *отцом*, такого глубинного проникновения в детскую, младенческую душу литература до Ю. Казакова не знала. В его «*гимнах детству*» нашла свое подтверждение великая христианская истина, мимо которой, кажется, не прошел ни один из тех, кто думал о детстве и постигал его: «*Царствие Божие принадлежит малым сим – детям*».

Рассматривая детскую жизнь в контексте современности, один из крупнейших писателей 2-й половины XX века В.Г. Распутин поставил в своем творчестве ключевую проблему *ответственности народа* за детские судьбы, за их духовно-нравственную составляющую и в каждом отдельном человеке, и в общественном устройстве в целом. Тревогой за детские судьбы, заботой о том, как сохранить душевный организм растущего человека неповрежденным, особенно проникнуты поздние произведения художника.

В творческом наследии Ю.И. Минералова поэтически воссоздана детская жизнь как времени советской эпохи, так и постперестроечного периода. Все изображенное им пропущено через лично пережитое, а отсюда и та сила лирического звучания темы, которая придает каждому признанию поэта необыкновенную свежесть чувств, искренность, правду. Разные грани детской жизни, проникновенно запечатленные в стихах, создают целостное представление о том, что значит для поэта детство, чем оно должно быть наполнено, что должен получить ребенок уже у истоков своего бытия, а потом взять с собою в долгий жизненный путь.

Широко и многогранно запечатлены на страницах посвященных детям книг разнообразные проявления и самобытные черты мира детства. Так, например, пристальным вниманием и неподдельным интересом отмечено в художественном наследии мастеров слова восприятие и оценка ими детских игр. Они не были однозначными, но преобладающим оказалось понимание детской игры как явления, синонимичного творческому вдохновению художника: их сближает и роднит образное восприятие жизни. Осмысление тайнства детской игры выявляло не только ее роль в становлении человека, но и обнажало взгляд на детство, его возможности.

В начале XX столетия ребенок, дитя виделся «*путеводною звездочкою*», главным «*символом*» российской жизни. Эта мысль и сегодня, когда вовсю шагает XXI век, остается не менее актуальной. Вот почему богатей-

ший опыт русской словесности, создавшей уникальные творения о детях, их душевной организации, всех сложностях отношений с миром, так важен и в наши дни. Он преподносит такие уроки познания детства, не учитывая которые, нельзя двигаться дальше, решать задачи нашего непростого времени. Они не всегда дают ответы на возникающие вопросы, но, не закрывая тему, приглашают к диалогу, размышлению над одной из вечных и являющихся, по нашему убеждению, центральных проблем бытия.

Время показывает, что и в современном мире бесспорным и определяющим полноценное развитие всех сторон российской жизни остается призыв К.К. Случевского – «прекрасного художника и оригинального русского мыслителя»:

С детей начните! Вот откуда надо

Менять судьбы, дорогу указав,

А не с параграфов законов или ряда

Уравновешений и разделенья прав

[Цит. по: Дурылин, 2014, 18, 12].

Этот завет необходимо не только помнить, но и выполнять всем, кому дорога судьба России.